Бикметов Евгений Юрьевич, Лукьянов Аркадий Викторович

СТРУКТУРА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЭКЗИСТЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: НОВЫЕ КОНТЕКСТЫ И КОНТУРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

В статье исследуется структура человеческой экзистенции в условиях глобализационных изменений в современном обществе. Анализ экзистенции позволяет выявить новые контексты и контуры социальной идентификации. Таким контекстом выступает мир взаимопонимания, основанный на предпонимании индивидов. На основе проведенного исследования сделан вывод о том, что экзистенциальная структура основана на творческом и свободном усилии человека по расширению границ понимания и взаимопонимания, формирует возможности для дальнейшей гармонизации индивида и общества, их сущностных сил.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/1/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 1(75) С. 48-51. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

REPRESENTATION OF THE IMAGE AND MEDIA IMAGE OF RELIGION IN RUSSIAN CULTURE IN THE XIX – EARLY XXI CENTURY

Belousova Yuliya Vladimirovna
Russian Christian Academy for the Humanities
julia_belousova@bk.ru

This article describes different aspects of representation of the image of religion and the religious man in culture, art and media space in the XIX – early XXI century and also the phenomenon of the iconic turn. The paper highlights importance of the visual image for formation of social consciousness. The author traces changes in the image of Orthodoxy, its representation in Russian religious painting, in works of the Peredvizhniki, in anti-religious posters of the 20s of the XX century, representation of the image of religion and the religious man in modern media space. The researcher considers the image of a sectarian, a protestant in Soviet cinema in the period of struggle with religion in the 1960s.

Key words and phrases: image; visual representation; media image; media space; religion; Orthodoxy; religious painting; Protestantism.

УДК 130.3
Философские науки

В статье исследуется структура человеческой экзистенции в условиях глобализационных изменений в современном обществе. Анализ экзистенции позволяет выявить новые контексты и контуры социальной идентификации. Таким контекстом выступает мир взаимопонимания, основанный на предпонимании индивидов. На основе проведенного исследования сделан вывод о том, что экзистенциальная структура основана на творческом и свободном усилии человека по расширению границ понимания и взаимопонимания, формирует возможности для дальнейшей гармонизации индивида и общества, их сущностных сил.

Ключевые слова и фразы: экзистенция человека; структура экзистенции; социальная идентификация; коммуникация; конструирование социальной реальности; предпонимание и взаимопонимание; свобода человека.

Бикметов Евгений Юрьевич, д. соц. н., профессор
Уфимский государственный авиационный технический университет
bicprof@mail.ru

Лукьянов Аркадий Викторович, д. филос. н., профессор
Башкирский государственный университет, г. Уфа
ark.lukjanov@yandex.ru

СТРУКТУРА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЭКЗИСТЕНЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: НОВЫЕ КОНТЕКСТЫ И КОНТУРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Сегодня, на наш взгляд, внимание исследователей необходимо обратить на экзистенциальную деятельность, содержащую само сущее, стимулирующее социальное и духовное развитие. В данном отношении предметные составляющие социальной деятельности требуют определенной дифференциации, которая нуждается в методологическом обосновании. В слоях материально-предметного бытия видится то единственное, что «оживает» благодаря этим составляющим (цель, результат, творческий характер деятельности).

Вопросы сущности и содержания экзистенции человека раскрываются в трудах ряда современных российских исследователей [1; 4; 7].

Целью настоящей работы является исследование структуры человеческой экзистенции в условиях современного российского общества, находящегося на этапе социально-экономических, культурных преобразований. Эта цель включает в себя решение следующих взаимосвязанных между собой задач:

- анализ экзистенции человека, ее структуры в свете контуров социальной идентификации, позволяющей соотносить «Лицо» человека со своим идеальным заданием;
- исследование структуры экзистенции в контекстуальном пространстве идентификации личности.

Отличительной особенностью структуры человеческой экзистенции является то, что экономические, производственные отношения обнаруживают себя в «надстройке», которая отстает от развития базиса и сопровождается духовными, культурными потерями. Самый малый экзистенциальный элемент не только не поспевает за техникой и технологиями, но и новейшие образцы последних остаются долгое время отдаленными от сферы «технического» в эстетическом и аксиологическом плане. Опасность этой тенденции заключается во все большем расхождении между технологической результативностью и стремлением человека к достижению

культурных идеалов, позитивных экономических и социальных перемен в частной жизни. Ориентируясь на реализацию в повседневной деятельности витальных ценностей, человек испытывает неудовлетворенность от недостижимости ценностей абсолютных, которые задают систему нравственных ориентаций.

На наш взгляд, изначальное, духовное доминирует над техническими средствами. Духовное развитие зачастую оказывается несовместимым с неравномерным техническим развитием, указывая на его ограниченность. Например, выдающиеся произведения искусства, гуманитарной и социальной науки могут создаваться на технически относительной и несовершенной ступени развития. В эпоху глобализационных перемен человечество переживает период нарастающего развития информационных и коммуникационных технологий. Это, с одной стороны, приводит к нарастанию стохастических процессов, а с другой – происходят принципиальные изменения в способах и формах социокультурной коммуникации. Эта коммуникативная деятельность не только видоизменяет структуру экзистенции, но и актуализирует культурный фон жизненно важного для человека времени. В процессе совершенствования средств коммуникации духовный мир человека наполняется новыми коммуникативными связями и смыслами. Экзистенция в этом плане расширяет спектр возможностей человека, его деятельности, а свобода как экзистенциальная возможность выбора направлена на обоснование мировоззренческой позиции человека. Эта экзистенция как возможность выбирать не подвергается регламентированию со стороны государства. Она помогает реализоваться свободе человека, пытающегося выпутаться из информационных сетей, которые, воздействуя на общество, сковывают жизненные, экзистенциальные миры. Одним из структурных элементов экзистенции выступает моральная воля человека, ориентирующая последнего на ценности справедливости и добра. В противном случае не было бы никакого культурного наследия.

Сегодня, когда существует угроза подавления человека искусственным, техногенным миром, социальные отношения необходимо выстраивать на принципах интерсубъективности, духовности и интерперсональности. Человек, разумеется, противодействует основной линии технического прогресса – подавить естественное искусственным, но он способен учесть жизненные пространства других индивидов. Конструируя социальную реальность, он тем не менее вновь и вновь отдаляется от локальных миров этой реальности. Но, заметим, что данные миры могут быть весьма своеобразными, если речь при этом идет о различных социальных и этнических контекстах [3, с. 229].

Структура экзистенции раскрывается различными сторонами своего содержания. Ее духовная сущность отличается неуклонным продвижением вперед. На саму структуру оказывают влияние локализованные во времени жизненные миры, которые в эпоху глобализационных перемен стремятся не только к взаимной гармонии, но и приобретают силу и возможность стать соразмерными их отдаленной во времени целевой точке развития. Это обстоятельство стимулирует прогресс, который характеризуется пространственно-временной гармонией производительных сил и производственных отношений. При этом структура экзистенции человека определяется не только внешними экономическими факторами, но и нравственным, духовным миром людей. Этот мир детерминирован человеческой индивидуальностью, возникновением в сознании человека «Другого», но не чуждого ему «Я». Конечно, речь идет о модусе моего собственного «Я», самосознания. Но каким образом, спрашивается, в моем сознании кристаллизуется «мир для всех» [6, с. 212]? Практически единственным способом развития экзистенции человека, основанием ее неразрушимости выступает понимание «жизненного мира» личности как интерсубъективно структурированного, что имеет отношение к типизированному миру социального действия и миру коммуникации людей.

Структура экзистенции наряду с гносеологической, аксиологической составляющей предполагает коммуникативную составляющую. Эта составляющая становится актуальной, когда индивидуальный запас знаний находится в состоянии «разделенности» с другими субъектами. Коммуникация как форма существования экзистенции человека появляется благодаря общему для взаимодействующих «лиц» интерсубъективному миру. Духовное «Я» человека способно модифицировать себя и выступать как «свое другое» (Э. Гуссерль), способно придавать собственной интенциональной модификации смысловую значимость бытия другого индивида.

Но структура экзистенции не исчерпывается своей коммуникативной составляющей. Экзистенция имеет, прежде всего, ценностное измерение. В принципе она бесценна, поскольку человек в процессе обмена и воспроизводства своей деятельности сохраняет, оберегает то, чем практически невозможно обменяться. Так не подлежит обмену смысл существования «Лица». Однако анализ сущности коммуникации, которая в содержательном плане богаче понятия «общение», выводит нас на осознание статуса человека в мире, обществе. Здесь на первый план выступают творческие и индивидуальные перспективы участников коммуникационного процесса. Эти перспективы связаны не только с сохранением духовного ядра личности, но и с обменом творческими возможностями человека. Творческая потенция неделима, как и личность. Исследование данного факта приоткрывает картину становления структуры экзистенции в условиях современного российского общества, когда глобальные процессы, вытесняющие индивидуальность из жизненного пространства современного общества, сами актуализируют необходимость изучения структуры жизненных сил и возможностей. Человеческая экзистенция наполняется творческими смыслами, когда приходит в соприкосновение с различными смыслами творческих перспектив, порождаемых биографическими ситуациями, которые несущественны с точки зрения наличных целей индивида, но существенны с точки зрения его жизненных перспектив. Структура человеческой экзистенции обусловлена коммуникативными связями. Люди различают не только временные соотношения, но и пространство своего бытия они пытаются превратить в пространство межличностных отношений. Каждый из коммуникантов включается в творческую биографию партнера. Люди существуют благодаря тому, что «Я» человека не подвержено процессу разрушения творческой перспективы

человека. Человек в современном мире находится в чистом «мы-отношении». Человеческая экзистенция связана с обнаружением того, что мы знаем об интеллектуальном созерцании. При этом иные «Я» стремятся обнаружить альтер эго, которое выступает определенной модификацией собственного «Я». Таким образом, феноменологическая теория не позволяет в достаточной мере анализировать действующих субъектов, не выявляя их способности конструировать социальную реальность, не оказывая обратного влияния на общество и его институциональные структуры. В данном отношении социальный конструктивизм хотя и связан с воспроизводством стереотипов обыденного сознания, тем не менее направлен на возрождение повседневной жизни людей, воспроизводство их экзистенциальной культуры, которая имеет, как нам думается, свою структуру, связанную с утверждением эмпирического жизненного статуса личности человека [2, с. 209].

«Жизненный мир» связан с возможностью конституирования сущностных сил человека, которые проявляются в ценностно-ориентированном поведении, составляющем предпосылку взаимопонимания индивидов. В данном отношении такой структурный элемент экзистенции, как предпонимание, направлен на утверждение духа взаимопонимания, тем не менее ее сущностным элементом выступает предпонимание, ориентированное на ценностный мир, позволяющее реализовать взаимопонимание в условиях современного социума. Человек не может реализовать свой коммуникационный ресурс, если не реализован ресурс экзистенциальный, который направлен на утверждение свободы как возможности выбора. Свобода сегодня утверждает жизненное, культурное пространство человека, вынужденного выбирать между формами абсолютизации вещей и процессов и самими вещами. Современный социум, состоящий из различных общественных связей, доминирующих над личностью, объединяющий различные технические и культурные новшества, оказывается подвижным и хрупким. В данной ситуации человек вынужден принимать установки, которые актуализируют значение другого «Я», часто чуждого его нравственным, духовным принципам. Коммуникация есть способ активизации экзистенции человека, его мировоззренческой позиции. В экзистенции кристаллизуется не только интерсубъективное отношение (в человеке много «Я», и все они взаимодействуют между собой), но и отношение «Я» к другому «Я» и к миру, которое характеризует основной вопрос мировоззрения. Эти субъекты («Я», интерсубъективное «Я», другое «Я», «чужое Я» и т.д.) должны быть релевантными по отношению друг к другу; не должны подавлять друг друга, а напротив, обеспечивать взаимное функционирование и развитие жизненных пространств. Общество должно постоянно создавать для этого необходимые предпосылки. Одной из них выступает уважительное отношение человека к знаниям и мировоззренческим позициям других людей. Заметим, что возможности людей по производству «жизненных миров», жизненных пространств ограничены объективными тенденциями развития.

Сегодня исчезает общее знание о «должном». Идущий процесс «плюрализации» мнений и идейных настроений расшатывает данный вид общего знания, «морального действия», которое исходит из общего императива, «категорического императива», сформулированного И. Кантом и подкрепленного трансцендентальным принципом интерперсональности. Мир, жизнь, самопознание – все это становится предметом бесчисленного множества интерпретаций. Некоторые индивиды переживают это как прорыв к новым культурным горизонтам жизни. Другие индивиды испытывают чувство незащищенности и потерянности в современном социуме, поскольку им приходится соглашаться со всеми неизвестными для них явлениями, возникающими в социальной действительности. Центральную роль в трансцендентальной теории интерперсональности играет категория «призыва» или духовного требования. Именно это требование и образует существенный элемент структуры экзистенции. Призыв к моральной деятельности выражает интенцию другого «Я», направленную на субъект как деятельную и свободную личность.

В процессе усложнения социальной и информационной структуры современного общества, повышения роли в нем факторов саморегулирования и устойчивости на одно из первых мест выдвигается набирающий сегодня силу дискурс общественности. Значение дискурса состоит в том, что он открывает возможность неограниченной коммуникации, в ходе которой как раз и достигается консенсус [8, с. 327]. Являясь формой коммуникации, дискурс способствует образованию сообщества свободных индивидов, опирающегося в своей деятельности не столько на принцип интерсубъективности, сколько на принцип интерперсональности. Коммуникации данного сообщества «лиц» основываются и на объективных закономерностях, действующих в массовом сознании. Структура экзистенции базируется на том факте, что индивидуальное сознание выступает предпосылкой существования другой личности. Принцип интерперсональности предполагает признание другого «лица», а не подчинение его «жизненного мира» своему собственному, как это происходит в интерсубъективных отношениях. Интерсубъективность в коммуникативном действии неизбежно перерастает в интерперсональность, потому что смысловое поле «лица» значительно превосходит аналогичное поле «субъекта». Без отношения к другому «Я» невозможно выстраивать собственную мировоззренческую позицию. Позиция другого «Я» ограничивает свободу знания, которая присуща моему «Я». Без этого ограничения – столкновения с другим понимающим принципом – знание невозможно. Здесь имеется в виду то, что человеческий разум уже изначально ориентирован на диалогическую форму взаимоотношения с другими людьми и окружающим миром. В процессе диалога каждый из партнеров может обрести свое «Я» вместе с другим (с другими). Диалог усиливает не только роль и значение коммуникации, но и влияет на базис экзистенции. В результате коммуникации «Я» начинает стремиться к ответственности, поскольку при этом формируется ощущение границ и вместе с тем возможностей своей свободы. Ведь коммуникативное действие строится на интерсубъективной рефлексии, в которой выявляются специфические границы свободы, обнаруживается нерефлектируемое основание, которое манифестирует себя в актах экзистенциального мира [5, с. 494-495].

Сегодня в условиях глобализирующегося мира происходит постепенное наращивание духовного потенциала личности. Это наращивание осуществляется путем коммуникации, в основе которой лежит принцип взаимопонимания. Взаимопонимание нам представляется в виде сложившейся и воспроизводящейся в диалоге взаимной комплементарности различных индивидов. Взаимопонимание основано на предпонимании индивидов, что позволяет раскрыть структуру экзистенциальной культуры. Но экзистенция восприимчива к духу индивидуальности, который основан на взвешенном, гибком отношении человека к другому субъекту.

Итак, можно сделать следующие выводы, которые касаются понимания структуры экзистенции в быстро меняющемся российском социуме.

Во-первых, структура человеческой экзистенции не является одномерным образованием. Структурные элементы экзистенции отстают в развитии от базисных (экономических, культурных) отношений в обществе. Многие элементы экзистенциального мира остаются отдаленными от технической, технологической, информационной общественной сферы.

Во-вторых, человек испытывает потребность в достижении абсолютных ценностей. Если исходить из идеи ступенчатого развития, предполагающего процесс неравномерного развития системы элементов экзистенции, то на этом пути необходимо минимизировать влияние волевого фактора, который разрушает экзистенцию как основу гуманизма.

В-третьих, нарастание вероятностных, стохастических процессов в современном социуме актуализирует значение социокультурной коммуникации, которая изменяет структуру экзистенции в том плане, что последняя затрагивает различные уровни свободы человека. Но сама свобода становится точкой трансформации времени и пространства человека. При этом экзистенция как возможность выбора творческих возможностей человека лежит в основе его мировоззренческой позиции.

В-четвертых, хотя моральная воля и выступает структурным компонентом экзистенции, однако ее значение не велико. Поэтому актуализируется необходимость построения социальных отношений на принципах интерсубъективности и интерперсональности.

В-пятых, структура экзистенции человека образована структурой понимания и предпонимания его жизненных возможностей. Сам модус «Я» (самосознание) кристаллизует экзистенцию человека, его свободу.

Список литературы

1. **Бахтин М. В.** Эпистемология социально-исторического знания (модели истории и философско-антропологические репрезентации). М.: ВНИИгеосистем, 2012. 306 с.
2. **Бергер П., Лукман Т.** Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
3. **Бодрийяр Ж.** Общество потребления. Его мифы и структуры / пер. с фр.; послесл. и примеч. Е. А. Самарской. М.: Культурная революция; Республика, 2006. 269 с.
4. **Больнов О. Ф.** Философия экзистенциализма. Философия существования / сост. Ю. А. Сандулов; науч. ред. А. С. Колесников, В. П. Сальников. СПб.: Лань, 1999. 224 с.
5. **Гадамер Г.-Г.** Истина и метод: основы философской герменевтики / пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. М.: Прогресс, 1988. 704 с.
6. **Гуссерль Э.** Начало геометрии / введение Жака Деррида; пер. М. Маяцкого. М.: Ad Marginem, 1996. 268 с.
7. **Комаров С. В.** Метафизика и феноменология субъективности: исторические пролегомены к фундаментальной онтологии сознания. СПб.: Алетейя, 2007. 736 с.
8. **Марков Б. В.** Мораль и разум // Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / пер. с нем.; под ред. Д. В. Скляднева. СПб.: Наука, 2000. С. 287-377.

STRUCTURE OF HUMAN EXISTENCE IN THE MODERN RUSSIAN SOCIETY: NEW CONTEXTS AND CONTOURS OF SOCIAL IDENTIFICATION

Bikmetov Evgenii Yur'evich, Doctor in Sociology, Professor
Ufa State Aviation Technical University
bicprof@mail.ru

Luk'yanov Arkadii Viktorovich, Doctor in Philosophy, Professor
Bashkir State University in Ufa
ark.lukjanov@yandex.ru

The article explores the structure of human existence in the conditions of globalization changes in the modern society. The analysis of existence reveals new contexts and contours of social identification. Such context is the world of mutual understanding based on pre-understanding of individuals. On the basis of the conducted study it is concluded that the existential structure is based on a creative and free human effort aimed at expansion of boundaries of understanding and mutual understanding, it creates opportunities for further harmonization of the individual and the society, their essential powers.

Key words and phrases: human existence; structure of existence; social identification; communication; construction of social reality; pre-understanding and mutual understanding; freedom of man.